

"1, 2, 3... 192 марки".

После ужина, убедившись, что Искра уже лег спать, я тайком вышла из дома и посчитала заработанные сегодня деньги.

От продажи броши у меня осталось 192 марки.

Даже если прибавить 400 марок за проданный пояс, всего наберется около 600 марок.

Даже если продам пуговицы, этого все равно не хватит, чтобы собрать тысячу.

Я тяжело вздохнула, ломая голову, где раздобыть деньги.

Как бы я ни думала, будущее представлялось мрачным.

Граф предложил мне вознаграждение в 1000 марок. Если попросить его освободить папу, он может потребовать еще больше.

Судя по виду графа, он вряд ли пойдет на уступки.

"Сначала нужно раздобыть недостающие деньги... "

Благодаря папе, я выросла в тепличных условиях и никогда не зарабатывала сама, поэтому не имела представления, что делать.

Может, найти богатого мужчину?

Нет, я не могу жить как папа.

Я решительно замотала головой и грубо провела рукой по лицу.

Во-первых, надо попробовать договориться. Пойти и ухватить графа за яйца, умоляя отпустить папу. Хотя...

"Что делать с Искрой..."

Нельзя оставлять человека без памяти здесь одного. И послать его одного тоже безответственно.

"Может, предложить ему пойти вместе?"

Для хрупкой девушки безопаснее идти с мужчиной.

Он ведь мастерски метает камни, если что, сможет защитить.

"Почему не спите и что делаете?"

Услышав голос за спиной, я вздрогнула, спрятала деньги в юбку и обернулась.

"Просто любовалась звездами. А ты почему не спишь?"

"И я не мог уснуть", - ответил Искра, глядя на ночное небо.

"Можно присесть?"

"Да, садись".

На лице Искры, севшего рядом со мной, читалась грусть.

Он по-прежнему был хорош собой, но выглядел гораздо более изможденным, чем при нашей первой встрече.

Я молча смотрела на него, а потом заговорила.

"Искра, а если... я уйду отсюда, что ты будешь делать?"

"Куда вы собираетесь?" - спросил он с удивлением.

"Да так, предположим".

"..Не знаю".

В его тихом ответе слышались нотки грусти.

Судя по словам Искры, он не против уйти отсюда, но колеблется, не зная куда идти.

"Память так и не вернулась?"

"..Нет".

От полноты чувств у него напряглось горло.

Он провел рукой по лицу, словно сдерживаясь, чтобы не выплеснуть скопившуюся горечь.

Мое сердце тревожно забилося.

Может мне стоит забрать его с собой? Но если впутать в это чужого человека, что будет?

Я глубоко задумалась, но так и не пришла к решению.

Через пять дней я взяла пояс и пошла на встречу.

Не доверяя этому мужчине, я велела Сильве проверить, нет ли поблизости засады, и только после этого вышла к нему.

"Пришла, где товар?"

Нетерпеливый какой.

"Вот, посмотрите".

Я протянула мешочек с поясом. Мужчина тщательно осмотрел пояс.

Зачем так подробно проверять, непонятно. Он раз пять провел пальцем по гравировке.

Довольный осмотром, мужчина отсчитал деньги.

"Как и договаривались, 400 марок за пояс".

"Вы приняли верное решение".

Я без церемоний забрала деньги.

Ощущение пухлой пачки купюр непередаваемо.

Когда я считала деньги, мужчина заговорил:

"У тебя много хороших вещей".

"Конечно. Я знаю цену каждой вещи".

"У тебя свой магазин? Если можно, я бы хотел наладить поставки".

Ему очень понравился товар, раз он проявляет такой интерес.

Хоть и хочется продать пуговицы, но лучше прекратить отношения с этим мужчиной. Если распространится слух, что у меня много ценных вещей, могут быть неприятности.

"К сожалению, это не регулярный товар. Если появится возможность, я с вами свяжусь".

"У тебя отдельный поставщик? Где он находится..."

Зачем так пристально расспрашивать? Моим поставщиком является мой слуга, милый мой.

"Это коммерческая тайна, не могу раскрыть. До свидания".

Я резко оборвала его и повернулась уходить.

Убедившись по словам Сильвы, что он не преследует меня, я с облегчением зашагала по рынку.

С пухлой пачкой денег в кармане я чувствовала себя хозяйкой мира.

"Дядя, две нет, три туши свинины, пожалуйста. И три курицы тоже отвесьте".

Вспомнив, как мы с Искрой за день съели целую говядину, я заказала побольше.

Жалко тратить деньги, но есть-то надо.

Обняв бумажный пакет с мясом, я зашла в магазин постельного белья.

"Дайте пуховое одеяло поудобнее".

"Зачем тебе одеяло?"

"Чтобы Искра на нем спал".

"Неужели солнце теперь встает на западе? Почему ты вдруг о нем так заботишься?"

"Скоро зима. И без того холодно, а если он простудится, что тогда делать?"

Ответив на насмешку Сильвы, я забрала одеяло.

"Одежду и обувь придется купить позже".

Одеяло было таким объемным, что нести больше ничего не получалось.

Было глупо покупать его раньше, но раз базар проходит каждый день, скоро опять схожу.

"Пора возвращаться".

[Горничная для Гессена]

Мужчина провел пальцем по гравировке на внутренней стороне пояса.

По шрифту гравировки видно, что изделие сделано для семьи Гессен.

"Неужели он жив?"

По одному этому нельзя определить, жив ли Эренберт фон Гессен или нет.

Возможно, он где-то скрывается и посылает эту девушку продавать ценные вещи. А может, она нашла уже умершего Эренберта и забрала его имущество.

"Нужно выяснить правду".

На губах мужчины появилась едва заметная усмешка.

Хоть девушка и сообразительна, но она еще совсем юна.

В прошлый раз он не стал ее преследовать, когда она ускользнула. Но на этот раз он подготовился и не упустит ее.

Мужчина расспросил подкупленных торговцев на рынке и пошел по следу девушки.

Вопреки его предположениям, что она из трущоб или служанка знати, девушка направилась в глухой лес.

Чем дальше за ней следовал мужчина, тем реже встречались люди, и лес становился все гуще.

Мужчина с подозрением шел по узкой тропинке.

Девушка не была видна, но другого пути все равно не было, так что преследовать её было нетрудно.

Он не понимал, куда она направляется.

"Неужели специально завела сюда, чтобы запутать следы?"

Мужчина огляделся в поисках другого выхода из леса.

Но с обеих сторон тропинки росли густые заросли травы и деревьев, непроходимые для человека.

Пройдя долго, мужчина остановился. Перед ним возвышался огромный лес.

"Это же проклятый лес Ферау".

Согласно легендам, кто входит в него, того заворачивают духи и он уже никогда не возвращается.

"Неужели она туда пошла?"

На лице мужчины промелькнуло сомнение.

Он скептически усмехнулся. Всякие духи - это чушь.

Мужчина отбросил колебания и ступил в чащу леса.

В тот же миг на него налетел сильный порыв ветра, обдав пылью и песком.

Как только он отступил на шаг назад, ветер стих.

Случайно ли?

С подозрительным лицом он уставился на лес, затем снова шагнул вперёд.

"Уф!"

Ветер опять загородил ему дорогу.

Это было неслучайно. В лес он попасть не мог. И девушку преследовать больше не получится.

"Чёрт!"

Он выругался, глядя на недоступный лес.

- Ушел?

- Да, выругался и ушёл.

- Это тот же мужчина, да?

- Да. Видишь, я же говорила, он опасный.

Да пусть опасный, в лес-то он попасть не смог. Зато я заработала 600 марок, так что все отлично.

Я старалась говорить беззаботно, но сердце билось тревожно.

Он и правда был недобрый. Понятно, почему так настойчиво расспрашивал.

Явно не из простого любопытства следовал за мной.

Либо хотел отобрать деньги, либо пленился моей красотой со злым умыслом, либо это шпион из полиции.

Кто бы он ни был, в лес он войти не смог, так что можно не обращать внимания.

- Сильва, теперь ты носи одеяло.

- Ладно, опускаю его.

Сильва подняла одеяло в воздух.

Хоть и тяжело, как с мясом, без груза на руках стало намного легче.

- Интересно, хорошо ли он охраняет дом.

- Искра?

- Да.

- Наверное, хорошо охраняет. Или беспокоишься, как бы не сбежал без тебя?

- Да, безумно беспокоюсь.

Я едко ответила на насмешку Сильвы и зашагала быстрее.

- О, смотри!

На полпути к дому я наткнулась взглядом на Искру, собирающего ветки у тропинки.

Заметив меня, он остановился.

- Хозяйка?

- А?

- Это... одеяло?

Ой!

Искра уставился на парящее в воздухе одеяло и протёр глаза.

- Сильва, быстро, одеяло! Опусть его!

- Ой, да, сейчас!

Такая же растерянная, как и я, Сильва грубо бросила одеяло на землю.

Оно скатилось вниз по склону, поднимая клубы пыли.

- Ой, моё одеяло!

Искра быстро сбежал вниз и поймал застрявшее в кустах одеяло.

Скатившись по склону, оно все испачкалось в земле и листьях.

Искра вытряхнул одеяло и с подозрением посмотрел на меня.

Плохо дело. Что теперь сказать, чтобы он поверил?

- Эм... Я прыгала от радости с одеялом в руках.

- С одеялом?

Искра обнял одеяло и недоверчиво переспросил.

Чёрт, не верит.

- Да, у меня большая сила. Хочешь тоже попрыгать?

-...Нет, спасибо.

Искра вежливо отказался от моего предложения и протянул руку.

- Тогда отдайте его мне.

- Что? Нет, я сама понесу. Пошли домой.

Я пошла впереди Искры к хижине.

- Ай, ноги!

Войдя в хижину, я бросила мясо и рухнула на кровать.

Искры и ступни горели огнём, я сняла ботинки и прижалась босыми ногами к прохладному полу, чтобы остудить жар.

Вошедший Искра аккуратно вытряхнул одеяло от земли и положил его на кровать.

- Это не твоё.

- Что?

- Тебе подстилка, пол холодный. И от геморроя поможет.

- А...

Похоже, для него это было неожиданностью, он молча смотрел на одеяло.

Я сама расстелила одеяло на полу.

- Ну как, попробуй лечь. Очень мягкое.

Несмотря на мои уговоры, Искра не шевелился.

Раздражённая, я схватила его за руку и усадила на одеяло.

Пощупав пушистое одеяло, он грустно улыбнулся.

- Не нравится?

- Нет.

Какой немногословный. А я старалась принести. Чёрт.

Его сухой ответ почему-то огорчил меня.

Не прилёгши, Искра просто встал, отодвинул одеяло в угол и положил мои ноги к себе на колени.

- Искра, что ты делаешь?

- Так лучше, чтобы мышцы не затекли.

Не меняя выражения лица, он разминал мне икры.

От его прикосновений щёки запылали.

Я попыталась вывернуться, но он молча продолжал массировать.

Напряжённые мышцы приятно расслабились.

"О боже, вы что творите! Здорово же вам. А мне некому размять мышцы!"

"Тише, Сильва".

Зачем он это делает? Одеяло тронуло его?

- Искра, хватит, уже лучше.

Я встала и взяла мясо со стола.

- Сегодня я приготовлю ужин. Подожди немного.

На ужин были жареные куриные ножки и свиная тушёнка.

Аромат вкусной еды наполнил тесную хижину.

При виде аппетитных кусков мяса слюнки потекли.

В отличие от меня, рвущей мясо руками, Искра аккуратно нарезал ножом ножку и ел вилкой.

Как в картинках из книжек - такая же изящная картина.

Значит, такие манеры он не забыл.

“Ну как, вкусно?”

“Да”.

На его лице промелькнула слабая улыбка.

“Я много мяса купила, ешь сколько хочешь”.

“...Спасибо”.

По голосу чувствуется, что он тронут.

А тут и трогать нечего. Наверное, я слишком плохо к нему относилась.

Я молча смотрела, как Искра ест.

Снова отмечаю, лицо у него очень красивое.

Когда я впервые увидела его, лицо было бледно как мел.

А сейчас от солнца оно приобрело мужественные черты.

Как говорит Сильва, он явно благородного происхождения.

Такие дорогие вещи, как брошь и пояс, могут позволить себе только аристократы, владеющие обширными землями.

Если бы он не потерял память, мы могли бы использовать связи знати, чтобы спасти папу.

Жаль, что он ничего не помнит.

“Поели?”

“Да, наелась досыта”.

Искра принялся убирать посуду. Рукав рубашки разошелся, и пола свесилась неаккуратно.

“В следующий раз, когда поеду на рынок, куплю тебе одежды”.

Он удивленно посмотрел на меня.

“Хотела купить сегодня, но одеяло такое тяжелое, не успела все обойти”.

“Эм... В смысле, скоро зима, так что теплой одежды нужно будет больше”.

Фух, чуть не ляпнула лишнего. Надо следить за языком.

“Может, тебе что-то еще нужно? Скажи, я все куплю за один раз”.

“Нет, спасибо”.

"Не торопись с ответом. Есть несколько дней, чтобы как следует подумать".

Искра молча кивнул.

Какой немногословный. Хоть бы улыбнулся.

Он отвел взгляд от моего пристального взора и первым встал.

"Пойду помою посуду".

"А, ладно".

"Ух!"

Собрав тарелки, Искра вдруг уронил их и сел на пол.

"Ай..."

Он схватился за голову, согнулся и застонал.

Почему он так себя ведет, где болит? Минуту назад он выглядел нормально.

Я села рядом с дрожащим Искрой и погладила его по спине, проверяя состояние.

Он тяжело дышал, даже глаз не мог открыть. Это настораживало.

"Искра?"

"Туман..."

Туман? Ему что-то мерещится?

"Искра, ты в порядке? Где болит?"

"В порядке..."

Его тело накренилось в сторону.

"Искра!"

<http://tl.rulate.ru/book/53526/3590878>